

На обратном пути из призрачного лабиринта ёкайского рынка к пёстрому человеческому фестивалю Годзё Акихара всю дорогу слушал непрекращающееся мяуканье младшего брата. В глазах старшего этот пушистый белый комок с огромными лазурными глазами оставался невыразимо милым, даже когда сердито топорщил усы и пытался шипеть на прохожих.

— Мяу-мяу-мяу! — Сатору-кот сердито перебирал лапками.

Младший вовсю расписывал их с Сугуру злключения в обители духов. Рассказывал, как они по глупости забрели в лавку ёкаев и превратились в звериных детёнышей; как потом поймали и изрядно поколотили Мосэна, таская того за собой и выпытывая у местных торговцев способ вернуть человеческий облик; как ухитрились на халяву выпить несколько чарок хмельного зелья, сваренного каким-то обезьяньим духом...

— Так вы пили алкоголь? — Акихара мгновенно зацепился за ключевое слово.

Теперь понятно, откуда шёл этот едва уловимый терпкий шлейф. Поначалу он списал всё на специфические ароматы потустороннего базара, вьёвшиеся в шерсть, но, оказывается, эти двое действительно пригубили спиртного.

Сатору только сейчас сообразил, что сболтнул лишнего.

— Мяу! — круглая кошачья мордочка выразила крайнее возмущение. — «Это не я, это всё Сугуру! Стал бы я пить такую гадость!»

Младший продал лучшего друга без малейших угрызений совести.

И то верно. С его хрупкой физиологией хмель неизбежно ударил бы по Шести Глазам, ломая тончайший контроль над Безграничностью. Сатору слишком дорожил рассудком, чтобы так глупо рисковать. Да и выпей он хоть каплю на самом деле, сейчас бы уже и двух слов связать не смог, даже на кошачьем.

Сугуру Гето лишь выразительно прикрыл глаза, мысленно пообещав себе придушить эту белую предательскую шкуру при первой же возможности.

Акихара осторожно погладил маленького лисёнка по голове между мягкими ушками.

— Много выпил? Голова не кружится?

Ужасающий Владыка Демонов вовсе не был святошей и не собирался читать подросткам нотации об опасности алкоголя до совершеннолетия — обычное юношеское любопытство, не более. Его волновало лишь самочувствие Сугуру: какво неокрепшему организму переносить последствия первой дегустации?

Из-за дурацких лисьих связок Гето до сих пор предпочитал помалкивать. Пока белобрысый балабол безостановочно трещал над ухом, лисёнок лишь тихо сидел на руках Акихары и слушал.

— Тяв... — жалобно пискнул Сугуру-лис.

Маленький зверёк мотнул головой, уверяя, что с ним всё в порядке. На самом деле в общежитии колледжа они с Сёко за спиной у директора Яги выдули столько спиртного, что пара глотков слабенького обезьяньего варева казалась ему обычным лимонадом.

Заметив этот жест, Акихара понимающе кивнул и не стал устраивать допрос.

Примерно через час ночная тьма окончательно сгустилась над городом, окрасив небосвод в густой чернильный цвет. Три группы, разбредшиеся по разным уголкам фестиваля, наконец встретились в условленном месте.

Тодзи Фусигуро, окинув глумливым взглядом пушистую ношу в руках Акихары, издевательски хмыкнул:

— Ого, не виделись всего час, а вы уже умудрились так знатно обосраться? Ну что, мелюзга, намять бока вашим обидчикам, или дядюшка Тодзи зря будет марать руки?

Ему не нужны были объяснения — опытный наёмник мгновенно признал в облики кота и лиса Сатору и Сугуру. Тодзи пренебрежительно протянул лапищу, намереваясь бесцеремонно сгрести обоих за загривок, но тут же получил сокрушительный отпор: кошачьи когти молниеносно полоснули по его ладони.

В последний момент Фусигуро успел отдернуть руку, так что когти лишь слегка прочертили кожу, оставив пару неглубоких царапин.

— И это всё? — рослый брюнет разразился хриплым хохотом. — Стали пушистикami и разучились драться? Да вы...

— Тодзи! — звонкий подзатыльник от Эри прервал поток его красноречия на полуслове. Наёмник обиженно заткнулся.

Утихомирив непутёвого супруга, Эри Фусигуро повернулась к Акихаре. Слегка наклонившись, она с тёплой улыбкой оглядела притихших зверьков.

— Вы ведь Сатору-кун и Сугуру-кун, верно? Позвольте мне вас погладить?

На самом деле Эри обожала пушистых животных — не зря же гардероб маленького Мегуми

ломился от всевозможных мягких комбинезонов с ушками и хвостиками. К огромному сожалению, у неё была лёгкая аллергия на шерсть, из-за чего завести домашнего питомца оставалось лишь несбыточной мечтой.

Но сейчас перед ней были не настоящие звери, а заколдованные маги, а значит, её здоровью ничего не угрожало.

Акихара не стал отвечать за подопечных. Он выжидательно посмотрел на притаившуюся парочку, и лишь когда оба парня, признав в Эри свою спасительницу от нападок несносного Тодзи, согласно пригнули ушки, позволил ей прикоснуться.

Женщина засияла от счастья, зарываясь пальцами в невероятно мягкую шерсть котёнка и лисёнка.

Маленький Мегуми в силу возраста быстро выбился из сил. Не погуляв и часу по шумным улочкам фестиваля, он мирно посапывал на руках у отца, так и не узнав, в каких забавных зверьков превратились его любимые старшие названные братья.

— Ну и с кем ты встречался? — негромко спросил Акихара, когда к ним наконец подбежал запыхавшийся Сигма — единственный из всей компании, кто умудрился выкроить время для свидания с другом по переписке.

Юноша с забавной двухцветной причёской, напоминавшей ванильно-клубничное мороженое, предстал перед боссом с виноватой, но радостной улыбкой.

Судя по всему, встреча прошла на ура. Сигма так и светился от счастья, сжимая в руке огромное рингоаме. Он с нескрываемым изумлением уставился на пригревшихся на груди Акихары зверьков, но, услышав вопрос покровителя, поспешно встрепенулся:

— А? Ох, прошу прощения! Я виделся с...

Запинаясь от волнения, Сигма принялся взахлёб описывать своего нового знакомого: белобрысого чудака с тонкой косой, причудливыми разноцветными глазами и манерами эксцентричного фокусника, так сыпавшего весёлыми каламбурами.

По ходу рассказа в голове Акихары постепенно складывался отчётливый образ. В списках подозрительных лиц, которые ему незадолго до этого передал Дадзай, фигурировал похожий персонаж — неуравновешенный анархист, которого бесполезно даже пытаться привлечь к нормальной работе.

— Держись от него подальше, — ровным тоном перебил его Акихара.

После недавнего инцидента в деревне Кюин бестолковые ищейки из Отдела по делам эсперов

так и не смогли выследить затаившуюся русскую Крысу. Кто же знал, что этот грызун пророчит подземный ход напрямиком в Токио?

Сигма растерянно моргнул, совершенно не понимая причин такой неприязни, но послушно кивнул. Расспрашивать Владыку сейчас, посреди праздничной суматохи, было бы верхом бестактности. Рабочие вопросы вполне могли подождать до завтра.

— Мяу-а-а-у!

Не успел затихнуть голос старшего брата, как Сатору-кот ракетой взмыл вверх, приземлившись напрямиком на плечо Сигмы. Мягкая, чисто вылизанная розовая лапка с размаху шлёпнула парня по щеке. На кошачьей морде застыло выражение глубочайшего презрения.

«Ну и дурак же ты, Сигма! Тебя обвели вокруг пальца, а ты и уши развесил!»

Сигма даже пикнуть не успел, как на его шее воцарился пушистый диктатор.

— Ой... — парень замер, боясь пошевелиться, и потрясённо прошептал: — Какая странная кошка... Вылитый Сатору-кун. И орёт на меня точно так же, как он обычно ругается.

Мало того что шерсть у этого создания была белоснежной, точь-в-точь как непослушные вихры младшего Годзё, так ещё и глаза сияли той самой невозможной, чистой лазурью Шести Глаз!

Затем его взгляд переместился на притаившегося в руках босса лисёнка. Сигма на секунду задумался: этот зверёк тоже подозрительно напоминал Сугуру. Такой же с виду приличный и благовоспитанный, а в глазах черти пляшут — явный признак того, что под шкуркой скрывается каверзный манипулятор.

Окружающие дружно лишились дара речи. Никто не ожидал, что Сигма окажется настолько непроходимо наивным.

— Ну ты и дубина, — Тодзи отвесил парню увесистый подзатыльник и закатил глаза.

Сигма покачнулся от толчка и уставился на наёмника круглыми от подступающего осознания глазами.

— А?.. Чего?!

— Сатору-кун?.. — Сигма осторожно взял кота под мышки и приподнял перед собой.

Белый кошачий комочек недовольно задергал задними лапами.

— Сугуру-кун?.. — парень перевёл потрясённый взгляд на притихшего лиса. — Да как вас угораздило-то?!

Ближе к полуночи людской поток забурлил, устремляясь к главным воротам храма, где вскоре должен был раздаться первый удар колокола.

— Скоро начнутся фейерверки. Отсюда откроется лучший вид, — тихо произнёс Акихара.

Семья Годзё вместе со своими спутниками уклонилась от основной толпы, поднявшись по каменистой тропинке на вершину небольшого холма неподалёку от храмовой площади. Отличное уединённое место, откуда весь праздничный Токио был как на ладони.

Малыш Мегуми, успевший изрядно вздремнуть, открыл свои большие зелёные глаза. Заметив перед собой пушистых существ, он радостно залепетал: «Киса! Лисичка!» — и тут же потянулся к ним пухлыми ручонками.

Сатору не упустил шанса поглумиться над человеческим детёнышем. Он принялся лениво покачивать пушистым белым хвостом прямо перед носом у мальчика, то приближая его, то ловко уводя в сторону в самый последний момент.

«Жалкий человеческий детёныш! Предсказуемо пал ниц перед величием великого Сатору-сама!» — мысленно торжествовал белый кот, едва ли не выпячивая грудь от гордости.

Свист — и оглушительный взрыв!

Ровно в полночь над городом разнёсся глубокий, вибрирующий гул храмового колокола, возвестивший о начале нового года. В ту же секунду чёрное небо расцвело мириадами ослепительных огней.

Вдоволь натешившись, Сатору решил проявить великодушие к малышу. Он лениво свернулся клубком прямо на коленях у притихшего Мегуми. Сигма бережно приподнял мальчика повыше, чтобы тому было лучше видно огненное шоу, и вся эта забавная тройца теперь напоминала живую русскую матрёшку.

Освободившись от родительских обязанностей, Тодзи собственническим жестом приобнял жену за талию, прижимая к своему боку. Они тихо переговаривались о чём-то своём, сокровенном, любясь рассыпающимися в небе звёздными искрами.

— Тяв... тяв... — раздалось у самого уха Акихары.

На его плече, зацепившись лапками за воротник пальто, восседал маленький лисёнок. Акихара перевёл взгляд с гаснущих в вышине сполохов на своего пушистого спутника и заметил в полумраке таинственный серебристый отблеск.

— Это мне? — Акихара с мягкой улыбкой посмотрел на изящный футляр, который лисёнок бережно сжимал крошечными лапками.

Сугуру-лис утвердительно качнул головой, отчего его большие треугольные уши забавно захлопали.

Хотя при превращении вся одежда парня бесследно исчезла, о самом главном он не забыл ни на секунду. Всё это время ценную коробочку надёжно хранил один из его невидимых проклятых духов.

«С Новым годом», — мысленно произнёс Сугуру, преданно заглядывая в глаза Акихаре.

— Спасибо, — Акихара ласково потрепал мягкое ушко лисёнка и аккуратно забрал коробочку.  
— Как вернёмся домой, я раздам вам ваши тосидама, тогда и откроем подарки. Все вместе.

Он спрятал коробочку во внутренний карман. Маг вычитал в одной из книг по человеческой психологии, что совместный обмен подарками в кругу близких людей многократно усиливает ощущение счастья. Демонический Владыка прилежно осваивал эти простые человеческие ритуалы.

Сугуру согласно потёрся пушистой мордочкой о щёку Акихары, полностью одобряя это решение.

\*\*\*

\*\*\*Поместье клана Годзё\*\*\*

Было уже около часа ночи, когда уставшая, но довольная компания наконец вернулась в стены поместья Годзё. Акихара бережно отнёс уснувших прямо по дороге пушистых старшекласников в свои покои.

Разумеется, об их безопасности он не беспокоился — даже в таком курьёзном облики Сатору и Сугуру обладали достаточной силой, чтобы при необходимости сровнять с землёй половину Токио. Причина была куда прозаичнее: его личные покои отличались поистине царскими масштабами, там без труда помещалось несколько кушеток, да и сами «зверушки» беспробудно дрыхли ещё с обратной дороги.

— Должно быть, они просто привыкли за последнее время ложиться пораньше, вот и не выдержали ночных гуляний, — зашептала идущая следом Эри, баюкая спящего на её плече сына.

Пока парни жили в общежитии колледжа, Акихара не мог следить за их режимом, но стоило им приехать на каникулы, как он быстро приучил их к здоровому сну. Сила привычки —

великая вещь.

— Похоже на то, — негромко согласился Акихара.

Эри мягко улыбнулась. По возрасту она была значительно старше Акихары. И пусть рассудок подсказывал ей, что истинное могущество этого человека лежит далеко за пределами обычного человеческого понимания, в такие редкие минуты, когда его тяжёлая аура теплела, она не могла не относиться к нему как к младшему брату.

— Мы с Тодзи тоже приготовили для тебя скромный подарок. Пожалуйста, прими его, — она протянула небольшую коробочку, перевязанную лентой, и праздничную открытку-нэнгадзё.

— Спасибо, — вежливо отозвался Акихара.

— Тебе не за что нас благодарить, — Эри бережно перехватила спящего Мегуми и направилась к своим комнатам. — Это меньшее, что мы можем сделать в знак признательности за всё твоё добро. Прости, что вручаем так поздно.

В прошлый Новый год она бы ни за что не осмелилась на такой фамильярный жест, но за прошедшее время их отношения стали гораздо теплее.

Акихара долго смотрел ей вслед. В его глазах отражалось глубокое раздумье: эта хрупкая, совершенно обыкновенная женщина, не обладавшая ни каплей проклятой энергии ни эсперских сил, умудрялась дарить тепло всем вокруг.

— И вам доброй ночи. Приятных снов, — тихо ответил он.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, Акихара уложил спящих парней на мягкие подушки в смежной комнате отдыха. Рядом с каждым из них он оставил традиционные конверты с тосидамой — щедрым новогодним денежным подарком. Лишь после этого он переоделся и лёг в постель.

\*Щелчок выключателя.\*

Комната погрузилась в мягкий полумрак. Уже засыпая, Акихара вдруг вспомнил, что так и не взглянул на подаренные ему коробки.

Протянув руку, он нащупал на прикроватной тумбочке заветные свертки. Острое демоническое зрение позволяло ему превосходно видеть в темноте, так что зажигать свет не потребовалось.

Первым он открыл подарок от четы Фусигуро. Внутри оказалась аккуратная тетрадь с рецептами изысканных сладостей, бережно записанными от руки. «Завтра же отдам её шеф-

повару на кухне», — мысленно наметил Акихара, зная слабость своего младшего брата к десертам.

Следом он развернул подарок от Сугуру Гето. Акихара предполагал увидеть там изящные серьги-гвоздики или каффы. В последнее время они с Сатору только и делали, что ворчали по поводу старых серёжек, подаренных кем-то другим, и наперебой обещали подобрать им более достойную замену.

— Хм? — удивлённо приподнял брови Акихара.

Ожидания не оправдались. На бархатной подложке покоился широкий перстень, выточенный из редкого минерала, излучавшего мягкое, завораживающее сияние, удивительно похожее на холодный лунный свет.

Акихара прекрасно знал, что это за камень. Точно такой же он когда-то видел на пальце одного из своих женатых подчинённых. Тот тогда ещё долго и с гордостью разглагольствовал о своей семейной жизни.

Как же он его тогда назвал?..

«Это лунный камень, господин. В народе его зовут "камнем влюблённых". Символ верности, который дарят лишь тем, кого любят больше жизни».

<http://bllate.org/book/19395/2004815>